

**ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКИЙ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ
ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ РОЛИ ГОСУДАРСТВА
В ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКЕ**

Проблема экономической роли и функций государства в странах с развитой рыночной экономикой и в посттоталитарных обществах относится к числу наиболее дискуссионных проблем, имеющих большое теоретическое и практическое значение. В зависимости от теоретико-методологических позиций исследователей проблемы, освещаются ее различные аспекты, используется разный интеллектуальный инструментарий анализа, делаются неоднозначные позитивные и нормативные выводы. Все это свидетельствует об отсутствии целостной, логически непротиворечивой теории, которая может быть положена в основу практических рекомендаций по формированию государства как организации, призванной сыграть ключевую роль в экономической трансформации в условиях переходного периода, что предполагает научное осмысление специфики этого исторического момента и прогнозирование перспектив развития общества и адекватного ему государства.

Следует согласиться с В. Зимовец, относительно того, что «... в Украине нет ни концептуальной определенности, ни четкого понимания места государства в экономике и теоретико-методологического основания для дальнейшего реформирования такого государства. Обрастая функциями, которые регулярно проталкиваются через Верховную Раду в виде законов, такое государство становится все более ощутимым тормозом дальнейшего экономического развития» [1, с. 62-63].

То обстоятельство, что рыночная трансформация экономики Украины фактически осуществлялась без полноценной, научно обоснованной стратегической программы, во многом свидетельствует о невыполнении государством своих важнейших функций: определение цели реформы –

формирование модели рыночной экономики наиболее приемлемой для Украины, а также средств ее достижения – модели реформирования экономики на рыночных началах, с учетом специфических условий страны (обе модели предполагают научное обоснование экономической роли государства). Это в значительной мере объясняет чрезвычайно высокие, по сравнению с более успешными странами, социально-экономические издержки и потери ради перехода к новой экономической системе, острые проблемы с конкурентоспособностью национальной экономики, с уровнем и качеством жизни большей части населения, с социальной напряженностью.

Ряд украинских и российских исследователей переходной экономики и роли в ней государства используют политэкономический (через призму анализа производственных отношений) и институциональный подходы. Так, первый подход представлен в работах А. Бузгалина, С. Дзарасова, М. Збарского, М. Зверякова, А. Колганова, А. Покрытана, В. Черковца и других авторов, в которых переходный период рассматривается как переход формационного типа, уточняются спорные вопросы о типах производственных отношений в исходном и конечном пунктах реформ, о векторе движения украинской и российской экономик; подчеркивается важная роль государства как надстроечной организации в преобразовании производственных отношений; отмечается в значительной мере негативная роль государства в рыночных реформах в Украине и России из-за не критического отношения к навязываемым международными финансовыми организациями и иностранными советниками стандартным мерам, получившим название «Вашингтонского консенсуса», что на практике привело к существенному разрушению производительных сил, неоправданному в ряде случаев разукрупнению предприятий, что противоречило общим тенденциям к обобществлению производства и пагубно сказалось на конкурентоспособности этих предприятий в координатах отечественной и мировой экономики. Подчеркивая значимость политэкономического анализа, В. Черковец пишет: «Политико-идеологически мотивированный отказ от понятия «производственные отношения»,

соответственно – от научной разработки проблем их функционирования и развития как объективной реальности, очевидно, лишает экономическую и социальную политику государства, патронирующего переход к новой экономической системе, ясного понимания ориентиров, объема и глубины необходимых преобразований и их общественных последствий. А вопрос о том, завершила ли страна этот переход, оказывается в сфере субъективных суждений чиновников, политиков и обслуживающих их аналитиков, предлагающих свои наборы критериев» [2, с. 91].

Второй подход – институциональный – представлен в работах А. Беченова, В. Зимовца, Г. Клейнера, Р. Кучукова, В. Новицкого, А. Нестеренко, Р. Нуреева, Д. Петросяна, А. Савки и других авторов, в которых исследуются: объективные предпосылки для государственного вмешательства в экономические процессы, связанные с «провалами рынка»; причины и проявления «провалов государства»; переходный период в качестве этапа кардинального изменения институциональной системы общества; связь экономического и политического монополизма в постсоветских Украине и России, «административный ресурс» и «политическая рента» и т. д.

В то же время практически нет работ характеризующих основные моменты, категориально-методологические рамки политэкономического и институционального подходов к исследованию роли и функций государства в переходной экономике, обозначающих точки соприкосновения и возможного сочетания этих подходов в плюралистической теории. Как пишет известный английский экономист, развивающий постулаты новой институциональной экономики («ветвь» – эволюционная экономика), Джеффри Ходжсон: «...необходимо не столько развивать институционализм как таковой, сколько синтезировать определенные элементы институционального, марксистского и посткейнсианского анализа. При всех своих достижениях институциональная экономическая теория прошлого оказалась не в состоянии предложить теоретическую систему, сопоставимую по масштабам с системами Карла Маркса и Джона Мейнарда Кейнса. На новом этапе развития

институционализма было бы целесообразно внедрить в него определенные идеи Маркса, например по поводу природы экономических систем и теории производства, а также результаты Кейнса и некоторых посткейнсианцев в области проблемы неопределенности и монетарной теории» [3, с. 55].

С учетом отмеченных обстоятельств, данная статья преследует цель выявления познавательного потенциала и возможностей сочетания политэкономического и институционального подходов к исследованию роли и функций государства в переходной экономике.

Политэкономический подход к анализу данной проблематики, по нашему мнению, включает в себя такие наиболее важные аспекты:

1. В гносеологическом плане государство как надстроечный феномен вторично по отношению к базису, оно отражает и закрепляет в правовых нормах объективные экономические процессы, определяемые типом и уровнем развития базисных, производственных отношений, формирующихся и изменяющихся под воздействием производительных сил, и в то же время, в качестве важной составляющей субъективного фактора исторического развития, оно оказывает активное обратное воздействие на эти процессы, ускоряя их протекание в случае адекватного отражения прогрессивных тенденций и выработки соответствующих формальных «правил игры»; либо, в противоположном случае, тормозит это развитие или даже обуславливает попятное движение, деградацию экономики; либо оказывает позитивное влияние на одни стороны экономической жизни и негативное – на другие.

2. Государство возникает в классовых обществах и отражает интересы правящих классов, поэтому, согласно прогнозу Маркса, в коммунистическом бесклассовом обществе оно должно отмереть, уступив место центру управления непосредственно общественным, планомерным хозяйством, нацеленным на всестороннее развитие и реализацию способностей людей.

3. Обобществление производства в процессе концентрации и централизации производства и капитала объективно обуславливает повышение роли государства в экономике, выполнение им регулирующих функций через

государственный сектор, перераспределение национального дохода и реализацию разнообразных программ в целях решения стратегических инвестиционно-инновационных и социальных проблем. В XX веке «...в условиях государственно-монополистического капитализма государство превращается в органический элемент экономической системы общества, являющийся экономическим фактором и агентом воспроизводственного процесса. Оно становится таковым объективно в результате развития производительных сил и производственных отношений этого общества. ...Отдельные, даже самые могущественные монополии, не в состоянии в современных условиях изолировано, без участия государства, осуществлять воспроизводственный процесс, что особенно наглядно подтверждает конкуренция на мировом рынке» [4, с. 282-283].

4. «Конституирующим признаком переходного периода является наличие и борьба двух взаимно исключающих начал, одно из которых характеризует отношения, существовавшие и господствовавшие до начала этого периода, с одной стороны, и элементов, возникших на рубеже перехода от прежней системы к новой, которой для своего утверждения требуется известное время для того, чтобы стать целостной, всеохватывающей системой» [5, с. 46].

Итак, политэкономический подход к роли государства в переходной экономике характеризуется: во-первых, системностью – охватывает разные структурные уровни общества, учитывает прямые и обратные связи между ними; во-вторых, историчностью – рассматривает происхождение и эволюцию государства на разных этапах экономического развития общества; в-третьих, четким критерием завершения переходного периода, в котором государство выполняет специфическую организационно-регуляторную роль, – утверждение целостной, всеохватывающей системы новых производственных отношений.

Безусловно, этот подход нуждается в развитии, в более полном отражении процессов, характерных современным социально-экономическим системам. В работах К. Маркса он был осуществлен применительно к реалиям капитализма почти полутора вековой давности и к тому же на высоком уровне

абстракции. Известно, что план экономических исследований Маркса, разработанный им в 1857-1859 гг., включал в себя книги: «О капитале», «Земельная собственность», «Наемный труд», «Государство», «Внешняя торговля», «Мировой рынок». Маркс не успел создать специальные учения о государстве, внешней торговле, мировом рынке, которые представляли бы следующие за теорией прибавочной стоимости ступени восхождения от абстрактного к конкретному, опосредующие звенья между положениями «Капитала» и всем богатством и многообразием конкретных хозяйственных явлений капитализма, включая поверхностные формы проявления сущностных связей – отношения хозяйствования, представляющие собой волевые отношения. В отношениях хозяйствования переплетаются политические, правовые, организационные, административные, управленческие отношения, которые лишь в конечном счете отражают и характеризуют производственные отношения. Такой анализ во многом коснулся бы институциональных характеристик общества.

В ходе развития политэкономического подхода важно, во-первых, критически пересмотреть многочисленные работы советского периода, посвященные государственной проблематике, с точки зрения отделения рациональных зерен от идеологических догм и фантазий, и, во-вторых, использовать разработки зарубежных неорикардианцев, неомарксистов, посткейнсианцев, использующих некоторые важные аспекты этого подхода.

Реализация познавательного потенциала политэкономического подхода к исследованию роли государства посттоталитарного общества предполагает анализ таких проблем: процесс первоначального накопления капитала и его социально-экономические последствия; взаимодействие в экономике механизмов рыночного и государственного регулирования; развитие отношений собственности в единстве ее экономического и правового аспектов; стимулирование инвестиционной активности предпринимателей; состояние и регулирование социально-классовых отношений (включая проблемы формирования среднего класса и системы социального партнерства);

организация потоков социально направленных инвестиций; обеспечение прогрессивных структурных изменений в экономике в целях повышения конкурентоспособности национальной экономики и решения проблем экономической безопасности; определение места национальной экономики в мировой экономике в условиях процесса глобализации; уточнение политэкономических критериев завершения переходного периода – конкретных параметров национальной модели рыночной экономики и др.

Что касается институционального подхода, то он преимущественно нацелен на эволюционные и функциональные аспекты социально-экономических процессов: традиционный институционализм использовал органический и эволюционный подходы (и этим он близок к политэкономическому подходу), а неоинституционализм – равновесный и оптимизационный подходы. Поэтому в значительной мере институциональный подход может дополнить политэкономический со стороны исследования эволюции институтов и организаций под влиянием различных детерминант, функций и механизмов взаимодействия элементов институциональных систем конкретных обществ, включая общества с переходной экономикой. В этом контексте следует согласиться с А. Нестеренко, который писал: «Значение институциональной теории для понимания переходной экономики состоит в том, что она позволяет включить чисто экономические процессы в более широкий контекст социально-экономических, политических и культурных изменений. Более того, поскольку именно «правила игры» задают поведение экономических субъектов, то институциональная трансформация первична по отношению к другим направлениям реформ, например, структурным» [6, с. 403].

В течение последнего десятилетия в отечественной литературе институционализм стал «модной» теорией – чуть ли ни в каждой работе используется его категориальный аппарат, правда, далеко не всегда это способствует более глубокому раскрытию рассматриваемых проблем. В то же время есть работы, где показывается ограниченность институционального подхода, критикуется его абстрактно-эмпирический характер (оборотная

сторона междисциплинарного подхода), отсутствие системной, целостной теории – фрагментарность предлагаемых учений по отдельным проблемам, смешение причин и следствий [7, с. 44-48; 8, с. 74-81].

Институционализм неоднороден по своим теоретико-методологическим параметрам. Это удалось отразить Р. Нурееву в классификации основных направлений институциональной теории и изобразить ее в виде разветвленной схемы [9, с.6-31]. Традиционный (старый) институционализм (Т. Веблен, Д. Р. Коммонс, У. К. Митчелл, У. Гамильтон) близок к политэкономическому подходу. Он использовал индуктивный метод, обобщал факты, изучал действия коллективов (профсоюзов, правительства) по защите интересов индивида. Новая институциональная экономика (Д. К. Гэлбрейт, Д. Ходжсон, Г. Мюрдаль) оппозиционна неоклассической теории – «мэйнстриму» (отвергает маржинальный и равновесный анализ) и продолжает традиции старого институционализма в таких направлениях институциональной теории как: эволюционная экономика, теории конвергенции, теории постиндустриального общества, экономика глобальных проблем.

Неоинституциональная экономика (Р. Коуз, Д. Норт, Д. Бьюкенен, Г. Таллок, М. Олсон, Г. Беккер) не является альтернативой мэйнстриму, скорее это его разновидность. Она в модифицированном виде использует постулаты неоклассики, принимая за основу более реальные методологические принципы исследования, – об ограниченной рациональности «экономического человека», стремящегося к максимизации полезности (ограниченность его аналитических способностей, неполнота и асимметричность получаемой информации препятствуют оптимальному выбору), о его оппортунистическом поведении. В соответствии с неоклассической приверженностью к либерализму, неоинституционализм допускает государственное воздействие на экономику лишь для обеспечения институционального механизма нормального функционирования рынка. Принципы индивидуализма распространяются на социальную сферу и государственную службу. Это направление

институционализма разработало: теорию прав собственности, теорию общественного выбора, теорию агентов, теорию трансакционных издержек.

Институциональный подход к исследованию роли и функций государства в переходной экономике, по нашему мнению, включает в себя такие аспекты:

1) обоснование потребности в сильных институтах – нестабильность и неустойчивость институтов, оппортунизм порождают высокие трансакционные издержки по защите контрактов и прав собственности, высокие риски;

2) учет институциональной преемственности («path dependence») – институциональная система изменяется с учетом предыдущего развития, для этого требуется определенный исторический период; конструирование, «имплантация» и «трансплантация» институтов свидетельствуют о том, что не все новшества приживаются, не все работают одинаково в разных странах;

3) учет провалов рынка и государства – анализ издержек и выгод (частных и социальных) при обосновании проектов государственной экономической политики в целом, и конкретных регуляторных актов в частности;

4) оптимизация отношений, связанных с «мягкими бюджетными ограничениями» в условиях переходной экономики (государственная поддержка инновационных и социально ориентированных проектов и отказ от поддержки неэффективных проектов) [10];

5) укрепление на всех структурных уровнях общества института доверия как важного элемента общественного капитала, снижающего издержки и риски.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы и обозначить перспективы дальнейших исследований в данном направлении. Политэкономический подход к анализу роли государства в переходной экономике характеризуется системностью, историчностью, целостностью, выявлением причинно-следственных связей. Лишь традиционная и эволюционная институциональные теории близки к этому подходу, хотя им несвойственны такой широкий охват разных аспектов экономической жизни, целостность и диалектичность. Поэтому сочетание двух подходов предполагает системное исследование трансформации производственных отношений в

направлении к целостности, задающих специфические социально-экономические и исторические координаты процессу институциональных преобразований, конкретным институтам и организациям. Это позволит институционализму избавиться от фрагментарности, а политэкономии приблизиться к более конкретному уровню проявления производственных отношений, на котором очень многое зависит от выбора правящей элитой и избирателями конкретного дизайна институциональной составляющей реформ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зимовец В.В. Миф о дееспособном государстве (неоэтанализм) и перспективы экономического развития // Наукові праці Донецького національного технічного університету. Серія економічна. – Донецьк: ДонНТУ, 2006. – Випуск 103-4. – С. 59-64.
2. Черковец В. О диалектике и векторе движения переходной российской экономики // Российский экономический журнал. – 2004. – № 5-6. – С. 83-104.
3. Ходжсон Джеффри. Экономическая теория и институты. Манифест современной институциональной экономической теории. / Пер. с англ. – М.: Дело, 2003. – 464 с.
4. Покрытан А.К., Збарский М.И. Политическая экономия. – Одесса: ОГЭУ, 2002. – 348 с.
5. Покрытан А. Об экономическом содержании современных общественных отношений в Украине // Экономика Украины. – 2000. – № 10. – С. 46-53.
6. Нестеренко А.Н. Экономика и институциональная теория. – М.: Эдиториал УРСС, 2002. – 416 с.
7. Кусургашева Л. Критический анализ основ неоинституционализма // Экономист. – 2004. – № 6. – С. 44-48.
8. Московский А. Пределы институционализма // Экономист. – 2005. – № 6. – С. 74-81.
9. Нуреев Р. М. Введение. Эволюция институциональной теории // Постсоветский институционализм / Под ред. Р. М. Нуреева, В. В. Дементьева. – Донецк: Каштан, 2005. – С. 6-31.

10. Корнаи Я., Маскин Э., Ролан Ж. Осмысливая феномен мягких бюджетных ограничений. // Вопросы экономики. – 2004. – № 11.–С.4-33; № 12.– С.35-53.

Резюме

Розглянуто основні аспекти політекономічного та інституціонального підходів до аналізу ролі і функцій держави у перехідній економіці. Обговорюються сучасні дослідницькі можливості цих підходів до аналізу даної проблематики і перспективи їхнього сполучення.